

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олег ГУБАНОВ,

соискатель кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

Summary

The article describes one of the stages of law enforcement by entities of administrative law implementing – establishing the facts of the case. It analyzes the content of this stage and the opportunity to consider it not only as a trial phase of the case, that is, not only by the court as the subject of law enforcement, but also by other actors of administrative law implementing. It is indicated that the analysis of the concept of “evidence” suggests its “universality” and the ability to apply not only in characterization of the enforcement of the court, but also in the characterization of other law enforcement entities, in particular, the subjects of public administration.

Key words: application of administrative law, evidence, proof, presumptions, prejudgement, burden of evidence, factual circumstances.

Аннотация

В статье рассматривается один из этапов правоприменительной деятельности субъектами применения административного законодательства – установление фактических обстоятельств дел. Анализируется содержание этого этапа, возможность рассматривать его не только в качестве этапа судебного разбирательства по конкретному делу, то есть не только судом как субъектом правоприменения, но и другими субъектами применения административного законодательства. Указывается, что анализ содержания понятия «доказательства» позволяет сделать вывод об «универсальности» этого понятия и возможности применять его не только при характеристике правоприменительной деятельности суда, но и других субъектов правоприменения, в частности субъектов публичной администрации.

Ключевые слова: применение, доказательства, доказывание, презумпция, преюдиция, бремя доказывания, факты действительности, фактические обстоятельства.

Постановка проблемы. Соблюдение правовых норм как со стороны физических, юридических лиц, так и со стороны государственных органов является необходимым для надлежащего урегулирования тех или иных общественных отношений. Отрасль административного права охватывает довольно значительный круг таких общественных отношений. По «массиву» общественных отношений, регулируемых указанной отраслью, ей нет равных. Она непосредственно связана с исполнительной ветвью власти, на которую, в основном, и возлагается функция применения административного законодательства. Путем применения юридических норм или обеспечения такого применения осуществляется взаимодействие государства и права, которое «проявляется в активном использовании права при реализации государственно-властных функций и полномочий» [1, с. 196]. Применение права – сложное и многоаспектное явление, и именно поэтому оно не является быстрым и единовременным актом. Применение норм административного права предусматривает прохождение нескольких относительно самостоятельных этапов, одним из которых является установление фактических обстоятельств дела. И хотя это лишь

один из этапов, он является одним из важнейших, поскольку от правильности осуществленных действий, правильного выбора способов установления обстоятельств дела будет зависеть, в конечном итоге, результат всей деятельности – правоприменительный акт, содержание которого будет определять права, обязанности и поведение лица, в отношении которого этот правоприменительный акт вынесен.

Актуальность темы. Правоприменительная деятельность субъектов публичной администрации, административного суда и суда общей юрисдикции, к компетенции которого, в частности, относится привлечение к административной ответственности, является одной из форм реализации административно-правовых норм, что, в свою очередь, служит утверждению верховенства права в стране. Правовая норма для того и создается государством, чтобы ее реализация привела к той конкретной цели, к которой государственная власть стремится, а такой целью должна быть наиболее полная защита прав и интересов физических и юридических лиц. Именно для этого государство через свои органы внедряет норму в жизнь, обеспечивает судебную защиту этих прав и интересов через исполнительную и судебную ветви власти.

Отдельные исследования, посвященные этапам применения административного законодательства (правоприменительной деятельности), к сожалению, отсутствуют. Указанный вопрос рассматривается большинством ведущих ученых-административистов в общих чертах, в пределах раскрытия или общего понятия «реализация административно-правовых норм», или характеристики применения как ее разновидности. Среди ученых-административистов, которые в общих чертах в своих научных трудах уделяли внимание тем или иным аспектам правоприменительной деятельности, следует назвать В.Б. Аверьянова, Ю.П. Битяка, Ю.М. Козлова, Т.А. Колмоец, В.К. Колпакова, А.Т. Комзюка, А.П. Коренева, А.В. Кузьменко, И.Д. Пастуха, Ю.Н. Старилова и некоторых других, а среди специалистов по теории права – С.С. Алексеева, А.В. Полякова, А.В. Малько, Д.В. Березовского, Н.Н. Крестовскую, Ю.Н. Оборотова, А.Ф. Крыжановского, Л.Г. Матвеева, Г.А. Ожегову, О.Ф. Скаун и некоторых других. Однако практически никто из этих ученых подробно не исследовал вопрос установления фактических обстоятельств при применении административного законодательства, затрагивая этот этап лишь в общих чертах.

Целью статьи является исследование начального и одного из важнейших этапов правоприменительной деятельности, от правильного и эффективного проведения которого зависит ее результат – принятое по делу решение.

Изложение основного материала исследования. Порядок применения норм права, как правильно отмечает О.Ф. Скакун, может быть как простым, так и сложным [2, с. 420; 3, с. 424]. Но чаще всего имеем дело со «сложным» порядком применения норм административного законодательства, при котором правоприменительная деятельность всегда характеризуется творческим характером. И хотя применение административно-правовых норм является единым процессом, тем не менее оно включает ряд стадий, логично сменяющих друг друга [4, с. 17].

В теории права и научных административно-правовых источниках выделяют, как правило, три основных этапа (стадии) правоприменительной деятельности: 1) установление фактических обстоятельств (основы) дела; 2) «установление юридической основы дела»; 3) «принятие акта применения» [1, с. 200; 2, с. 420; 4, с. 17; 5, с. 142–143; 6, с. 177]. При этом, как верно отмечает О.Ф. Скакун, деление на указанные стадии является условным, поскольку на практике они совпадают [2, с. 420; 3, с. 424].

Также к указанным этапам иногда добавляют еще один – исполнение правоприменительного акта и контроль этого исполнения [7, с. 795; 8, с. 172].

В научных источниках можно встретить и более обобщенное изложение основных стадий применения права, которое отвечает стадиям любой управленческой деятельности: 1) сбор и оценка информации; 2) принятие решения; 3) обеспечение его реализации [9, с. 329]. Другие исследователи предоставляют следующее изложение основных стадий применения права: 1) принятие управленческого решения; 2) организация выполнения управленческого решения; 3) контроль и проверка исполнения управленческого решения [10, с. 143–172]. Вместе с тем применение права представляет собой достаточно специфическую, специализированную управленческую деятельность [9, с. 329].

Установление фактических обстоятельств дела как первоначальный этап

правоприменительной деятельности связано с наличием той или иной степени свободы в выявлении таких обстоятельств. В отношении места этого этапа в правоприменительной деятельности в научных источниках можно встретить различные подходы к этому вопросу, вплоть до полного «выведения» установления фактических обстоятельств дела из сферы применения права. Однако более распространенным является подход, в соответствии с которым установление фактических обстоятельств дела считается ... «подготовительной стадией в процессе применения права» [3, с. 424; 9, с. 333]. Указанный подход следует поддержать, поскольку без качественного соблюдения этой стадии невозможно получение полного и эффективного результата от такой деятельности.

При характеристике этой стадии правоприменительной деятельности в научных источниках ее, как правило, «связывают» лишь с одной из разновидностей такой деятельности – судебным разбирательством (с одним из возможных субъектов – судом) [11, с. 17–18]. Связано это с тем, что сущность фактов, создающих обстоятельства дела, в значительной степени зависит от оснований применения юридических норм. В сфере правоохранительной деятельности это, в основном, определенные юридические факты, в частности правонарушения. Однако, как верно отмечается в научных источниках, обстоятельства дела не сводятся только к юридическим фактам, это более широкое понятие, поскольку правоприменительная деятельность также может быть направлена на «индивидуальное поднормативное регулирование» общественных отношений в сфере управления [9, с. 334]. Таким образом, базовой составляющей этого процесса (установление фактических обстоятельств дела) является информация. Основой применения административного права должна быть полная и достоверная информация, прошедшая оценку и отражающая события (факты) прошлого.

Установление фактических обстоятельств дела – это жизненные факты, явления действительности, которые создают фактическую основу применения права. Среди фактических обстоятельств должны выделяться факты самого слу-

чая [4, с. 17], которые в юридической науке и практике часто называют «главным фактом» или «фактом, подлежащим доказыванию», и факты, подтверждающие главные [2, с. 420; 3, с. 424].

Для того чтобы в дальнейшем (на последующих этапах правоприменения) применить правильный закон (норму), необходимым является получение касательно явления, события, факта, в отношении которого устанавливаются фактические обстоятельства, информации, которая была бы достоверной и надлежащим образом юридически оформленной. Таким образом, уже на этапе установления фактических обстоятельств дела непосредственно сталкиваемся с такими категориями, как «доказательства», «доказательная база», поскольку доказательствами являются любые фактические данные, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие определенных обстоятельств. Возникновение этой категории связано с тем, что субъект применения административного законодательства не может в силу объективных причин непосредственно сам наблюдать фактические обстоятельства, поскольку они имели место в прошлом.

Следует отметить, что понятием «доказательства» в теории права, отдельных процессуальных отраслях права, административного права часто «оперируют» именно в связи с рассмотрением процессуальных вопросов, связывая непосредственно с соответствующим процессом и судом. Особенно это касается правовых источников (практически все юридические словари, юридические энциклопедии при толковании понятия «доказательства» «говорят» именно о судебных доказательствах). Так, например, в Юридической энциклопедии под ред. Ю.С. Шемшученко, доказательства определяются как «полученные в установленном законом порядке ответственными органами фактические данные, содержащие информацию, необходимую для правильного разрешения уголовных, гражданских и других судебных дел» [12, с. 270]. В Большом юридическом словаре доказательства (судебные) определяются как «любые фактические данные об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения уголовного, гражданского, арбитражного,

конституционного дела, а также дел об административных правонарушениях» [13, с. 184]. В Справочнике «Юридическая терминология» доказательства определяется как «любые фактические данные, на основании которых в определенном законом порядке ... орган (должностное лицо) в административном производстве устанавливает наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность данного лица в его совершении и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела». Также в этом издании приводятся еще три определения, характеризующие уголовный, гражданский, хозяйственный (арбитражный) процессы [14, с. 45–46].

При этом следует указать на дискуссионность вопроса о том, является ли суд субъектом применения, ведь в административно-правовых источниках при характеристике таких субъектов суд часто не указывается, а в тех случаях, когда все же он называется как субъект применения административного законодательства, это происходит, скорее, как исключение из общего правила и обуславливается случаями, специально предусмотренными законодательством.

Считаем возможным активное использование этого универсального понятия («доказательства») и для характеристики этапа установления фактических обстоятельств дела любым субъектом применения административного законодательства, а не только судом. Тем более что мы не первые, пришедшие к такому выводу. Так, в отдельных источниках по теории права под доказательствами понимают «фактические данные (сведения), которые используются для установления обстоятельств дела в соответствии с принципом объективной истины» [9, с. 334], то есть дается довольно широкое определение этого понятия, позволяющее «приспособить» его к любому субъекту применения административного законодательства. А судебные доказательства следует рассматривать как одну из разновидностей юридических доказательств, используемых в предусмотренных законом процессуальных формах.

Таким образом, рассматривая этап установления фактических обстоятельств дела при применении административного законодательства, можно

«оперировать» общетеоретическим понятием «юридические доказательства», обладающим целым рядом специфических признаков, в частности: 1) направленность на установление обстоятельств юридического дела (при этом название «юридические» связано только со сферой их использования – в сфере права); 2) юридические доказательства – это фактические данные (сведения о фактах (обстоятельства дела), охватываемых понятием «информация»). Активное использование в источниках по теории права и административному праву слов «фактические обстоятельства» объясняется тем, что речь идет не о каких-либо построенных на законах формальной логики аргументах, а о данных, непосредственно касающихся фактов (т. е. информации о фактах).

Учитывая, что суд (в т. ч. и административный) является одним из полноправных субъектов применения административного законодательства, следует сказать несколько слов и о специфике судебных доказательств, заключающейся в ряде моментов. Во-первых, это двойная составляющая – сами факты (доказательные факты) и источники сведений о фактах. Во-вторых, это присущая только судебным доказательствам особая процессуальная форма их использования [9, с. 335–336]. Особенностью процессуальных кодексов (исключение лишь КУоАП) является наличие в каждом из них самостоятельных определений понятия «доказательства» (ст. 84 УПК Украины, ст. 57 ГПК Украины, ст. 69 КАС Украины, ст. 32 ХПК Украины), которые отражают специфику конкретного вида процесса.

Для целей нашего исследования интерес представляют соответствующие нормы в КАС Украины, где доказательствами в административном судопроизводстве признаются любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Процессуальными источниками, содержащими доказательства по делу, являются пояснения сторон, третьих лиц и их представите-

лей, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов. Получение и исследование доказательственной информации и средств доказывания (содержания и процессуальной формы доказательств) должны осуществляться в установленном законом процессуальном порядке, который является процессуальной гарантией всестороннего, полного и объективного познания действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Нарушение процессуального порядка получения и исследования доказательств обесценивает их, приводит к утрате ими свойств и значения доказательств. К источникам сведений о фактах предъявляются требования в отношении определенных процессуальных форм их закрепления.

Из документов, фиксирующих показания о фактических обстоятельствах дела, источников сведений о фактах, из документов, составленных правоприменительными органами, оформляется юридическое дело как совокупность документов, собранных вместе, определенным образом оформленных и размещенных. Термин «юридическое дело» появился и активно использовался еще в «советское время» как особое понятие для характеристики правоприменительной деятельности в отношении конкретного фрагмента действительности [9, с. 328]. В соответствии с этим, правоприменительная деятельность рассматривается как «ведение юридического дела» (производство по делу). Юридическим делом является жизненная ситуация, в отношении которой осуществляются правоприменительные действия, то есть ситуация, которая не только требует юридического разрешения и, соответственно, уже получила оценку как юридическая, но и фактически стала предметом юридических действий со стороны правоприменительного органа. Под «юридическим делом» понимается также совокупность документов, которые фиксируют факты и действия данного случая [9, с. 328].

Установление фактических обстоятельств дела осуществляется путем доказывания. В административно-правовых источниках понятие «доказывание» определяется как деятельность, направленная на установление обстоятельств дела при помощи доказа-

тельств, включая сбор, проверку и оценку доказательств [15, с. 218; 16, с. 65]. В.О. Немченко определяет такой вид доказывания, как «доказывание в административном судопроизводстве» (сочетание процессуальной и умственной деятельности субъектов доказывания, осуществляемой в определенном законодательством порядке, направленной на выяснение действительных обстоятельств дела и заключающейся в формировании предмета доказывания, сборе и предоставлении доказательств, их исследовании и оценке) [5, с. 124].

Приисоединяясь к определению доказывания как самой деятельности, направленной на установление при помощи юридических доказательств обстоятельств дела, отметим, что в административно-правовых источниках и в источниках по теории права указывают на определенные признаки такой деятельности: логическая [4, с. 17], исследовательская деятельность [9, с. 336], творческий характер такой деятельности [2, с. 421; 3, с. 426], последовательность этой деятельности [2, с. 421]. Как верно отмечает С.С. Алексеев, «доказывание ... выражается в таком использовании юридических доказательств, в результате которых выявляются обстоятельства дела и ... завершается первая стадия процесса применения права – устанавливается его фактическая основа» [9, с. 336].

Особенности доказывания связаны с такими категориями, как «презюмция», «преюдиция» и «бремя доказывания». Правда, использование этих категорий связано лишь с установлением фактических обстоятельств дела в судебном порядке, ведь ни в одном другом законодательном акте, кроме процессуальных кодексов, определения или толкования соответствующих понятий («презюмция», «преюдиция», «бремя доказывания») не закреплено.

Первые две категории, в соответствии с действующим законодательством, не требуют непосредственного доказывания. Презюмции в области доказательств и доказывания являются предположениями о фактах и о наличии либо отсутствии указанных фактов [3, с. 426]. Бремя доказывания – это установленная соответствующим процессуальным кодексом обязанность предоставления и обоснования доказательств. Так, ст. 71 КАС Украины «Обя-

занность доказывания» закрепляет, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которых основываются ее требования и возражения. Исключения из этого правила установлены ст. 72 КАС Украины. Это все включается в понятие «преюдиция», которой является исключение оспариваемости юридической достоверности раз доказанного факта [3, с. 426].

Выводы. Установление фактических обстоятельств дела является первоначальной и важнейшей стадией правоприменительной деятельности, от качественного проведения которой зависит дальнейший ее результат. В процессе установления фактических обстоятельств дела субъекту правоприменительной деятельности (а административный суд является всего лишь одним из них) приходится иметь дело с фактами, имевшими место в прошлом, поэтому возникает необходимость исследования соответствующих доказательств. Понятие доказательства в праве используется, в основном, при характеристике судебного рассмотрения дела, то есть только в отношении судебной ветви власти. Однако это понятие является универсальным, что позволяет применять его по отношению к любым субъектам правоприменения и, в частности, субъектам публичной администрации. Имея дело с доказательствами, субъект применения административного законодательства осуществляет определенную умственную, логическую, творческую, последовательную (т. е. исследовательскую) деятельность – доказывание, что, в конечном итоге, позволит правильно квалифицировать соответствующие факты (действия) и вынести правомерное решение (правоприменительный акт). Недостатком нормативно-правового регулирования в этой сфере (и, соответственно, перспективным направлением в исследовании вопроса об устранении этого пробела) является отсутствие нормативно-правового закрепления возможности использования в процессе доказательственной деятельности всеми субъектами применения административного законодательства таких категорий, как презюмция, преюдиция, бремя доказывания, которые сегодня предусмотрены только для судебного порядка рассмотрения отдельных категорий дел.

Список использованной литературы:

1. Теория государства и права : [учебник] / кол. авт. ; отв. ред. А.В. Малько. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2007. – 400 с.
2. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (енциклопедичний курс) : [підручник] / О.Ф. Скакун. – 2-е вид., перероб. і доп. – Х. : Еспада, 2009. – 756 с.
3. Скакун О.Ф. Теория государства и права : [учебник] / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консум ; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
4. Ожегова Г.А. Роль толкования в применении норм административного права / Г.А. Ожегова // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 16–20.
5. Адміністративне право України : [словник термінів] / за заг. ред. Т.О. Коломоець, В.К. Колпакова ; Держ. вищ. навч. закл. «Запоріж. нац. ун-т». – К. : Ін Юре, 2014. – 520 с.
6. Теория государства и права. Государственный экзамен / [Н.Н. Крестовская, Ю.Н. Оборотов, А.Ф. Крыжановский, Л.Г. Матвеева]. – 5-е изд. – Х. : Одиссей, 2009. – 256 с.
7. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : [курс лекций] / А.В. Поляков. – СПб. : Издательский дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
8. Адміністративне право України. Академічний курс : [підручник] : у 2 т. / ред. кол. В.Б. Авер'янов (голова) та ін. – К. : Юридична думка, 2004. – Т. 1 : Загальна частина. – 2004. – 584 с.
9. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1982. – Т. II. – 1982. – 360 с.
10. Основин В.С. Основы науки социального управления / В.С. Основин. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1971. – 260 с.
11. Інтелектуально-вольова сторона у правозастосуванні : матеріали міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів «Актуальні проблеми правознавства очима молодих вчених» (Хмельницький, 2002) / М-во освіти і науки ; Хмельницький інститут регіонального управління та права // Вісник Хмельницького

інституту регіонального управління та права. – Хмельницький, 2002. – Спец-випуск № 1. – С. 17–18.

12. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. – К. : Українська енциклопедія імені М.П. Бажана, 1998–1999. – Т. 2: Д–Й. – 1999. – 744 с.

13. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М. : Инфра-М, 1999. – 790 с.

14. Головченко В.В. Юридична термінологія : [довідник] / В.В. Головченко, В.С. Ковальський. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 224 с.

15. Адміністративне право України : [підручник] / за ред. Т.О. Коломоець. – К. : Істина, 2009. – 480 с.

16. Словник базової термінології з адміністративного права : [навчальний посібник] / за заг. ред. Т.О. Коломоець. – К. : Істина, 2010. – 240 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Геннадий ДУБОВ,

кандидат юридических наук, ассистент
кафедры теории права и государства юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article discusses the concept of methodological approach in the structure of legal research methodology. Attention is paid to the selection of methodological approaches to the study as individual research direction. It is concluded that the methodological approach is the synthesis of the most fundamental characteristics of the method of science, and it is a form of external expression.

Key words: methodological approach, legal research methodology, method of science.

Аннотация

В статье изучены понятие и место методологического подхода в структуре методологии юридических исследований. Обращено внимание на выделение изучения методологических подходов в отдельное исследовательское направление. Сделан вывод о том, что методологический подход представляет собой синтез наиболее фундаментальных характеристик метода науки и является формой его внешнего выражения.

Ключевые слова: методологический подход, методология юридических исследований, метод науки.

Постановка проблемы. Не возникает сомнений относительно того, что метод является неотъемлемым, базовым инструментом для любой науки, независимо от исследуемого ею объекта. Как отмечал известный философ П. Фейерабенд, на вопрос: «Что такое наука?» существует не один, а множество ответов. Однако почти каждый из них опирается на предположение о том, что существует особый научный метод [19, с. 127].

Приведенная позиция является закономерной и заслуживает внимания в силу того, что наиболее значимыми признаками науки являются направленность на получение предметного и объективного знания о мире и расширение границ этого знания [15, с. 241–242]. При таком понимании целей и назначения науки понятие метода является ключевым, ведь именно благодаря использованию метода в своем обращении к действительности наука получает и приумножает знание относительно изучаемых объектов, реализуя тем самым свою основную функцию.

Необходимость комплексной, системной разработки методов юридической науки, недостаточная интенсивность обсуждения методологических вопросов в среде ученых-юристов отме-

чались начиная с 60-х гг. XX в. [5, с. 3]. Однако эта цель оставалась нереализованной в полной мере как по состоянию на 1980 г. [13, с. 144], так и в начале 90-х гг. [8, с. 150]. Современное состояние методологии в юридических науках постсоветских государств также достаточно часто характеризуется отсутствием четкого определения проблематики и концептуального построения методологических исследований [10, с. 217].

Представляется, что одним из наиболее важных вопросов, которые следует разрешить на пути к концептуализации методологических исследований, являются вопросы теоретических оснований применения отдельных методологических подходов.

Актуальность темы. Особенностью ситуации, сложившейся в сфере правовой методологии, является то, что наука в целом находится на этапе своего развития, характеризующегося усилением роли новейших метатеорий, предлагающих использование принципиально новых принципов, методов и подходов. Это обстоятельство отражается на необходимости обновления знания про методологию исследования как таковую, в частности и методологию государственно-правового исследования.